

RU

Паремии о женщинах в системе родственных отношений в русском и узбекском языках

Фаткуллина Ф. Г., Дубровская К. А.

Аннотация. В предлагаемой статье представлен семантический, количественный и лингвокультурологический анализ паремий о женщинах в системе родственных отношений русского и узбекского языков, что позволяет объяснить различия в поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках женских образов в разных лингвокультурах. Соответственно, в качестве цели авторы выбрали выявление константных этнокультурных стереотипов о женщинах в русской и узбекской лингвокультурах. В исследовании впервые предпринята попытка обнаружения и описания культурно-национальной специфики стереотипов на материале паремий двух разноструктурных неродственных языков, что составляет научную новизну исследования. Доказано, что паремии, вербализующие типовые ситуации и представления разных народов, начинают исполнять роль эталонов или стереотипов культуры, что позволяет не только понять менталитет другого этноса, но и сравнить присущее ему понимание того или иного явления, процесса, поведения с тем, как это вербализируется в другом языке. В результате исследования выявлены механизмы отражения языковой картины мира в сопоставляемых языках и установлены сходства и различия в употреблении данных лексем в паремиологическом фонде обоих языков.

EN

Paroemias about women in the system of kinship relations in the Russian and Uzbek languages

Fatkulmina F. G., Dubrovskaya K. A.

Abstract. The paper presents a semantic, quantitative and linguoculturological analysis of paroemias about women in the system of kinship relations of the Russian and Uzbek languages, which makes it possible to explain the differences in behaviour, mental and emotional characteristics of women's images in different linguistic cultures. Accordingly, the aim of the study is to identify the constant ethno-cultural stereotypes about women in Russian and Uzbek linguistic cultures. The study represents the first attempt to identify and describe the cultural-national specifics of stereotypes based on the material of paroemias from two different-structured unrelated languages, which accounts for the scientific novelty of the study. It has been proved that paroemias verbalising typical situations and notions of different peoples begin to play the role of culture standards or stereotypes, which allows not only gaining insight into the mentality of another ethnic group, but also comparing its inherent understanding of a phenomenon, process, behaviour with the way it is verbalised in another language. As a result of the study, the mechanisms of reflection of the linguistic worldview in the compared languages have been revealed and similarities and differences in the use of these lexemes in the paremiological stock of both languages have been determined.

Введение

Актуальность темы исследования связана с выявлением национально-культурной специфики паремий о женщинах на материале двух неродственных языков. Данная тематика не является абсолютно новой для исследований в области фразеологии и паремиологии. Начало исследования пословиц и поговорок заложено ещё в XIX веке. Собственно научное изучение паремий связывают с именем Г. Л. Пермякова. Пословицы и поговорки были в центре научных интересов ведущих фразеологов XX века: В. П. Жукова (1991), В. М. Мок-иенко (2010), В. Н. Телия (1996), чьи труды стали теоретической базой нашего исследования. Исследования фразеологов и паремиологов были бы невозможны, если бы в прошлом веке не была выполнена огромная работа по сбору и письменной фиксации пословиц и поговорок такими талантливыми энтузиастами,

как В. И. Даль, И. И. Иллюстров. Проблема определения устойчивых выражений и их различных типов, таких как поговорки, пословицы, фразеологизмы, устойчивые словесные комплексы и идиомы, активно разрабатывалась в 60-80-е годы XX века в трудах А. М. Бабкина (1970), В. В. Виноградова (1977), Ю. А. Гвоздарева (1977). Достаточно долгое время в работах по фразеологии (в особенности, если они выполнялись в рамках традиционного языкознания) утверждалось, что пословицы и поговорки, относящиеся, по мнению некоторых учёных, к фразеологическим единицам (далее – ФЕ), представляют собой национально-специфические единицы языка, отражающие духовный и культурный потенциал народа. Исследованию данного аспекта посвящены, например, работы А. Вежицкой (2001), С. Г. Тер-Минасовой (2000), В. Н. Телия (1996), А. М. Бабкина (1970).

На протяжении нескольких десятилетий неоднократно предпринимались попытки описать тот или иной фрагмент паремиологической системы русского языка с позиций структуры и семантики, появлялись работы, посвящённые рассмотрению паремиологического пласта и в сопоставительном плане.

Актуальность данного исследования связана также с тем, что в теории фразеологии и паремиологии до сих пор существуют спорные вопросы и нерешённые проблемы. Так, не выполнены описания паремий как важного фрагмента языковой картины мира двух исследуемых нами языков в лингвокультурологическом плане.

В задачи исследования входят: уточнение лингвистического статуса паремий; выборка пословиц и поговорок узбекского и русского языков, в которых встречаются упоминания о женщине и её роли в семье; изучение образа женщины в узбекских и русских паремиях в сопоставительном аспекте; описание сходств и различий в узбекской и русской паремиологической концептуализации женского мира и в проявлении менталитета двух народов.

В работе использовались следующие методы: описательный; метод исследования пословиц как один из способов изучения менталитета; сравнительно-сопоставительный и статистический методы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал исследования может быть использован при подготовке спецкурса «Гендерная проблематика в современном языкознании» в вузовской практике, при составлении фразеологических справочников и словарей пословиц.

Материалом исследования послужили 60 русских и 40 узбекских паремий, отражающих образ женщины в системе родственных отношений и полученных методом сплошной выборки из следующих словарей: Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1984; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Цитадель, 1998. Т. II; Мирзаев Т., Мусокулов А., Саримсоков Б. Узбекские народные пословицы. Ташкент: Шарк, 2019; Содикова М. Краткий узбекско-русский словарь пословиц и поговорок. Ташкент, 1993.

Обсуждение и результаты

За последние 40 лет в лингвистике наблюдается своеобразный «паремиологический бум» (Мокиенко, 2010; Фаткуллина, 2019), вызванный динамизацией современного общества, что стимулировало активизацию национального самосознания, а с ним и интерес к пословицам и поговоркам и их функционированию в языке. В любом национальном языке имеется широкий арсенал пословиц и поговорок, этих жемчужин народной мудрости, которые бережно сохраняют культурные и языковые традиции народов.

Пословицей вслед за В. И. Далем мы называем «коротенькую притчу», «суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности», поговоркой – «окольное выражение, переносную речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения... это одна первая половина пословицы» (1984, с. 13-14).

Лексемы, репрезентирующие образ женщин в системе родственных отношений, интересны для нашего исследования тем, что они входят в качестве компонентов в паремии как узбекского, так и русского языков, например: *Дочь – чужое сокровище. Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай; Сына корми – себе пригодится, дочь корми – людям надобится; Сноху привели и трубу на крышу поставили (завершили); Пусть бы невестка и дура, только бы огонь пораньше дула; На что корова, была бы жена здорова; Красна пава пером, а жена нравом; С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне* (Даль, 1984); *Гул ўсса – ернинг кўрки, қиз ўсса – элнинг кўрки. / Цветок растёт – красота земли, девочка (дочка) растёт – красота народа; Келинни келганда кўр, сепини ёйганда кўр. / Невесткой любуйся, когда она придёт, а её приданым – когда разложит; Сигиринг хўра бўлса, берди худо, хотининг хўра бўлса, урди худо. / Если корова попала тебе прожорливая – тебе повезло, но если попала жена обжора – Бог тебя наказал* (Содикова, 1993).

Анализируемые пословицы мы разделили на несколько подгрупп.

1. Сиротство. Смерть отца и матери

И в русском, и в узбекском языках большинство пословиц и поговорок отмечает как залог счастья полноценную семью, в которой есть оба родителя. На бедственное положение семьи, в которой умерла мать, указывает русская пословица: *Вдовец – деткам не отец, а сам круглый сирота*. Но уже в оценке тяжести потери одного из родителей содержится указание на приоритетное значение матери в семье: *Без отца – полсирота, а без матери вся сирота*. Это же суждение представлено и в паремиях узбекского народа: *Онали йетим – гул йетим, отали йетим – шум йетим. / Оставшийся с матерью – цветок-сирота, оставшийся с отцом – горе-сирота; Отанинг арқони давлани билан қолғунча, онанинг пилта – савати билан қол. / Чем остаться с богатым отцом, лучше остаться с бедной матерью (о сиротах)*. Эти пословицы, однако, никак ни умаляют роли отца в семье, а лишь отмечают огромное горе, которое постигает всю семью со смертью женщины – матери и жены.

2. Родители. Мать

Среди кровных родственников основное место и в узбекских, и в русских поговорках отведено отцу и матери. Однако паремий, в которых отдельно упоминается отец или мать, в пословично-поговорочной сокровищнице сопоставляемых языков немного, обычно в пословицах используются лексемы *родители* (*ота – она*): *Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает; У отца-матери за пазушкою; Живы родители – почитай, померли – поминай!; Не оставляй отца и матери на старости лет, и бог тебя не оставит; Ота-она (фарзандига) тахт яратади-ю, бахт ярата олмайди. / Родители детям дают приданое, богатство, а счастье – нет; Ота – онанг ўтирган уйнинг томига чиқма. / (досл.) Не лезь на крышу дома, в котором сидят твои родители, т. е. уважай своих родителей, знай свое место.*

Значительно больше пословиц и поговорок, в которых сопоставляются качества отца и матери: *Отцов много, а мать одна; Как бог до людей, так отец до детей; Оналик уйнинг ори бор, оталик уйнинг. / В доме с матерью есть совесть, а с отцом – достаток; Ота – ақл, она – идрок. Ота – билак, она – юрак. / Отец – разум, мать – здравый смысл.*

Особую, если не главную, роль отводят русский и узбекский народы матери. Вербализируются утверждения величайшей роли матери в следующих русских пословицах: *Мать – всякому делу голова; Мать кормит детей, как земля людей; Матушка родимая – свеча неугасимая; Материнское благословение в воде не тонет и в огне не горит; При солнце тепло, а при матери добро; Птица радуется весне, а младенец – матери; Жена для совета, теща для привета, а нет милей родной матери; Нет такого дружка, как родная матушка.*

Паремии о матери, созданные узбекским народом, утверждают: *Онага берма баҳо, она ўзи бебаҳо. / Не давай оценки матери, она бесценна; Она – дарахт, бола – мева. / Мать – дерево, ребенок – плод; Жаннат оналар оёғи остидадир. / Рай под ногами матерей.*

3. Супруги. Муж и жена

Как известно, у отца и у матери есть ещё по одной роли, которую они выполняют в семье. Это роль мужа и жены. И хоть муж и жена являются не кровными родственниками, а их отношения определяются как социальное родство, нам представляется важным рассмотреть, каков статус жены в русских и узбекских пословицах и поговорках.

При исследовании паремиологического фонда двух языков по указанным источникам нам удалось обнаружить только одну поговорку, отражающую главенство мужа в семье, которая вербализирована и в русском, и в узбекском языках тождественным способом: *Муж – голова, жена – шея. // Эр – бош, хотин – бўйин.* Однако, как показал материал Толкового словаря живого великорусского языка (Даль, 1998, т. II), данная пословица в XIX веке была оформлена иначе: *Муж – голова, жена – шея, куда хочу, туда верчу.* Таким образом, изначальный вариант пословицы содержит представление о главенствующей роли жены не в скрытой, а в явной форме. В этой пословице звучит утверждение уверенности и непокорности жены по отношению к мужу. Именно этот акцент на ведущей роли «жены-шеи» исчез, когда пословица стала воспроизводиться в краткой форме, которая известна современному человеку, говорящему по-русски. Но есть и такие русские поговорки, которые отражают духовные начала, на которых строятся взаимоотношения мужа и жены: *Муж жене – отец, жена мужу – венец; Муж – голова, жена – душа; Жена мужу – пластырь, а он ей – пастырь.*

Но если супруги живут недружно, то и на это есть поговорка: *Жена да муж – змея да уж.* Пословицы дают возможность даже установить истоки неурядиц между мужем и женой (Архангельская, 2014). Вот, например, от какого поступка предостерегает пословица: *Кто жене волю дает, тот сам себя обкрадывает.* И ей вторят другие пословицы: *Жена верховодит, так муж по соседям бродит.*

Узбекский народ создал немало поговорок о жене и муже, которые дополняют в семье друг друга, создавая атмосферу тепла и добра: *Эр – қуёш юлдоши. / Муж – попутчик солнца, а жена – попутчик жизни; Хотин – эрга ойна. / Жена – зеркало мужа.*

О тесной взаимосвязи мужа и жены говорится в следующих узбекских паремиях: *Эр вазири – хотин. / Жена – визирь (советник) мужа; Эр қаерда бўлса, хотин шу ерда. / Куда муж – туда и жена.* Особо отмечается зависимость, существующая между отношением общества к женщине и отношением к ней мужа: *Хоним хон орқасидан – хоним. / Жена хана благодаря хану имеет статус.* Но отражается и обратная зависимость: *Эрни эр қилган ҳам хотин, қаро ер қилган ҳам хотин. / Благополучие мужа зависит от жены.*

Синонимичными являются следующие паремии: *Эрнинг донғини ё оти чиқаради, ё хотини. / Мужчину прославляет или конь, или жена; Эрнинг отини хотин чиқарар, хотиннинг отини ўтин чиқарар. / Имя мужа славит жена, а имя жены – дрова.* И, наконец, ключевое понятие о женщине-жене заключено в паремии: *Хотин – эрнинг ойнаси. / Жена – отражение (зеркало) мужа.*

Все эти пословицы также подтверждают исключительно важную роль мужа в жизни женщины. Среди узбекских паремий есть такие, в которых отмечается не только тот факт, что замужество – необходимый этап в жизни женщины, но и косвенно осуждается безбрачие женщины: *Эрсиз хотин – ошвоқсиз от. / Незамужняя женщина, что лошадь без узды; Без мужа жена всегда сирота.*

И, конечно, в народе восхваляют хорошую жену и порицают плохую. В русском паремиологическом фонде об этом говорится так: *Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясёт; Хорошая жена – юрт (т. е. дом); Злая жена – злее зла; Доброю женою и муж честен.* Такая же мысль отмечена и в узбекских пословицах: *Рўзғор зийнати – ўтин, уй зийнати – хотин. / Украшение хозяйства – дрова, а дома – жена; Хотинли рўзғор гулдир, хотинсиз рўзғор чўлдир. / Хозяйство с женой как цветок, а без жены как пустыня.*

4. Вдовство. Вдовец и вдова

Вербализируется в пословицах двух народов и ситуация, когда у женщины умирает муж или его нет вообще: *Плохой муж в могилу, добрая жена по дворам (по миру); Жена без мужа – вдовы хуже, а вдовой да сиротой хоть волком вой; Жена без мужа – что хомут без мужа.*

Представлены в паремиологическом фонде обоих языков пословицы и поговорки, отражающие ситуацию, когда умирает жена и муж остаётся вдовцом: *Без жены как без шапки; Муж без жены – что гусь без воды.* Если же мужчина не женился вообще, то его холостое положение получает крайне негативную оценку, он приравнивается к тому человеку, который лишён родни. Однако есть среди русских паремий поговорка, в которой отражается представление народа о том, что мужчина легче справляется с потерей жены, потому что общество понимает, как сложно мужчине остаться без хозяйки, и предпринимает все меры, чтобы у вдовца после траурного периода как можно скорее появилась жена (Сокур, Адзинова, 2018): *Бог не обидит: бабу отымет, деву даст.*

5. Дети. Дочь

Большая часть пословиц узбекского и русского народа отражает отношения родителей и детей. Общим у двух народов является понимание того, насколько важны дети, что семья без детей теряет всякий смысл.

В узбекских паремиях эта мысль передаётся таким образом: *Давлатнинг боши фарзанд. / Богатство начинается с ребёнка; Давлатинг – ота-онанг, савлатинг – ўғил-қизим. / Родители – богатство, дети – гордость.* Если в семье нет детей, то пословица так оценивает это состояние семьи: *Детей нет – в семье пустоцвет.* Пословицы узбекского народа отсутствие детей трактуют следующим образом: *Болали уй – бозор, боласиз уй – мозор. / Дом с детьми – базар, дом без детей – кладбище (могила); Болали уй – хандон, боласиз уй – зиндон. / Дом с детьми – веселье, дом без детей – темница.*

Русские паремии указывают на то, что в народе было различное отношение к детям в зависимости от того, сын это или дочь. На детей иногда смотрят как на чужую выгоду, особенно, если это дочери: *Дочь – чужая добыча (чужое сокровище); Растить дочку – что воду лить в дырявую бочку.* И, напротив, высказывается надежда на поддержку со стороны сыновей: *Сын хоть не хлебом, а плюхами, да все накормит, а дочь последний кусок унесёт.* Особенно резко характеризуют дочь, когда её сравнивают в пословицах с сыном: *Дочка – навозная кочка, а сынок – золотой мешок; С сыном дом наживешь, а с дочкой остатки проживешь.*

Столь же противоречивое отношение к дочери мы обнаружили и в узбекских паремиях: *Қиз бола бировнинг боласи. / Дочь – чужая добыча; Қиз асрагунча туз асра. / Пусть лучше у тебя дома будет соль, чем дочь.*

Отмечается часто в пословицах, что дочери похожи на мать: *Точь-в-точь: как мать, так и дочь; Какова кайма, такова и материя; Какова мать, такова и дочь* (Народная мудрость о семье. URL: <https://uchi-iki.ru/narodnaya-mudrost-o-seme/>); *Арқоғини кўриб, бўзини ол, онасини кўриб, қизини ол. / Ткань выбирай по нитям, невесту – по её матери.*

Изучая пословицы узбекского и русского народов, можно прийти к выводу, что, независимо от пола ребёнка, родителям можно одинаково рассчитывать на поддержку своих детей в старости, гордиться ими: *Ўғил ёққан чироқни, қиз ҳам ёқади. / И сын, и дочь одинаково могут зажечь свечу; Ўғил – уйнинг булбули, қиз – уйнинг гули. / Сын – домашний соловей, дочь – домашний цветок; Ўғил борнинг ўрни бор, қизи борнинг қадри бор. / У кого сын – имеет место, у кого дочь – того ценят.* Среди паремий русского народа есть поговорка, тождественная по содержанию: *Дочерьми красуются, сыновьями в почете живут.*

А о дочери говорится отдельно: *Қизлик уй кўприк, ундан шоҳ ҳам ўтади гадо ҳам. / Семья, где есть дочь, как мост, по нему и богатый, и бедный проходят.*

И, как обычно, содержится в паремиях о детях совет для родителей по поводу дочери: *Қизингни бешикка сол, молини тешикка сол. / Дочку (малютку) клади в бешик (люльку) и сразу же начинай копить ей приданое; Дочку в колыбельку – приданое в коробеику.*

В русской сокровищнице народной мудрости есть паремии, в которых вербально обозначены те сложности, которые возникают в то время, когда дочь нужно выдавать замуж. Во-первых, этот выбор представляется как достаточно непростой: *Дочку замуж выдать – не пирог испечь.* Во-вторых, этот процесс достаточно длительный и непредсказуемый: *Не всякий женится, кто присватался.* В узбекском языке есть пословица со схожим значением: *Ошначилик – бир йилчилик, кудачилик – минг йилчилик. / Дружба на год, сватовство на тысячи лет.*

Народ отметил в пословицах и ещё одну особенность, которая имеет значение при воспитании дочери и в дальнейшем способствует удачному замужеству: *Первую дочь родители замуж отдают, вторую – сестра.* Действительно, если первая дочь, вышедшая замуж, будет хорошей женой и невесткой, то молва об этом разнесётся, и в этот дом вновь придут сваты, надеясь на то, что и вторая дочь будет такой же хорошей женой и невесткой, как её старшая сестра.

6. Свекровь. Невестка (сноха)

Важно, на наш взгляд, сопоставить паремии, позволяющие составить представление о том, как концептуализируется представление о свекрови и о невестке в русском и узбекском языках. В русских пословицах не всегда прямо, а чаще косвенно даётся оценка свекрови: *Богоданная матушка – не родимая; Чужая сторонка без ветра сушит, свекровь-матушка без петли душит; Свекровь снохе (невестке) говорила: невестушка, полно молоть, отдохни, потолки; Свекровь кошку бьёт, а невестке наветки даёт.*

Следует отметить, что среди пословиц узбекского народа не встретилось ни одной, где бы негативно характеризовали свекровь. В пословицах русского языка о восприятии невестки свекровью и посторонними людьми можно судить по следующим пословицам: *Сноху привели, и трубу на крыше поставили!* (т. е. сноха всё, как в трубу, растрезвонит о том, что происходит в доме мужа); *Сношенька-сношенька, переступай с ножки на ноженьку* (т. е. пошевеливайся, работай быстрее).

В пословицах иногда прослеживается насмешка над теми, кто любит различать родственников: *Хотин қариндоши – илон боши, ер қариндоши – сават боши.* / *Родственники жены – голова змеи, родственники мужа – голова корзины.* В русских паремиях эта мысль представлена так: *Женина едет родня – отворяй ворота; мужняя родня – запирай ворота.*

Таким образом, в результате проведенного анализа 60 русских и 40 узбекских паремий, отражающих образ женщины в системе родственных отношений, нами выявлено, что наиболее частотными этническими стереотипами о женщинах являются: *хранительница очага, хозяйка, хозяйственная* (28% рус. / 30% узб.), *заботливая и любящая мать* (23% рус. / 29% узб.), *верная, любящая супруга* (20% рус. / 21% узб.), *злая мачеха, сварливая невестка, жена* (14% рус. / 11% узб.), *противопоставление «сын – дочь»* (6% рус. / 9% узб.), *негативное отношение свекрови к невестке* (9% рус. / 0% узб.). Наличие значительного количества паремий с отрицательной коннотацией в русском языке связано с повышенным вниманием общества ко всему отрицательному и негативному (Шамсутдинова, Фаткуллина, 2018, с. 405).

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам. В русском и узбекском языках имеется множество паремий, в которых вербализируются характеристики *матери, дочери, жены, невестки, свекрови, тётки, золовки, снохи* в сопоставлении с другими членами семьи и родственниками. В ходе проведенного исследования нами было выделено шесть условных тематических групп паремий сопоставляемых языков.

В пословицах обоих языков указывается важность наличия обоих родителей в жизни ребенка, нисколько не умаляется образ отца, а только подчеркивается огромное значение образа женщины – матери.

В обоих языках отмечается большое количество паремий о родителях (по сравнению с количеством пословиц отдельно об отце или о матери), в которых сопоставляются качества отца и матери.

Пословицы, входящие в подгруппу «Супруги. Муж и жена», очень метко отражают образ дружных, живущих душа в душу супругов и, наоборот, обличают негативные качества: *главенство жены, излишняя свобода, расточительство* и т. п.

В обоих языках отражено бедственное положение как мужа, так и жены, оставшихся без своих вторых половин. Но в русской пословичной традиции нами была обнаружена поговорка, в которой речь идет о том, что мужчине легче справиться с отсутствием супруги, нежели женщине, он сможет быстрее найти жене замену. В узбекской пословичной традиции эквивалентной поговорки не обнаружено.

В пословицах сопоставляемых языков особое внимание было уделено образу дочери и представлено одинаково противоречивое отношение к ней: прослеживаются сложности в её воспитании, взрослении, замужестве. Отмечается тот факт, что повзрослевшая замужняя дочь – это представитель другой семьи, «чужое сокровище».

В процессе исследования нами не было обнаружено ни одной паремии узбекского языка, в который была бы негативно представлена свекровь.

Исследование показало, что женщина в обоих лингвокультурах воспринимается противоречиво: она может быть хранительницей домашнего очага, доброй матерью, без которой невозможно семейное счастье, послушной невесткой и в то же время сварливой женой, злой мачехой, болтливой невесткой, не умеющей хранить тайны и под. Отметим, что паремий с отрицательной коннотацией в русском языке больше, чем в узбекском. Из проанализированных нами 60 пословиц русского языка выявлено: 26 пословиц с отрицательной коннотацией, 34 – с положительной. Среди 40 пословиц узбекского языка обнаружено: 9 пословиц с отрицательной коннотацией, 31 – с положительной. Количественная неравномерность связана с многовековым традиционным мировосприятием жителей Востока, которое исходит из исторически сложившегося общественного и народного мнения о том, что мужчина всегда и везде имеет преимущества перед женщиной: в экономической, исторической, социальной, семейной жизни. Поэтому образы обычных узбекских женщин несут на себе печать традиций и обычаев и отражают место и роль женщин в обыденном сознании.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с детальным описанием структуры пословиц и поговорок и выявлением их роли в формировании стереотипов.

Источники | References

1. Архангельская Т. А. *Добрая и злая жена в мире русской пословицы* // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77.
2. Бабкин А. М. *Русская фразеология, её развитие и источники.* Л.: Наука, 1970.
3. Вежбицкая А. *Понимание культур через посредство ключевых слов.* М.: Языки славянской культуры, 2001.
4. Виноградов В. В. *Об основных типах фразеологических единиц в русском языке* // Виноградов В. В. *Лексикология и лексикография: избранные труды.* М.: Наука, 1977.
5. Гвоздарев Ю. А. *Основы русского фразеобразования.* Ростов н/Д, 1977.
6. Жуков В. П. *О словаре пословиц и поговорок* // Жуков В. П. *Словарь русских пословиц и поговорок.* М., 1991.
7. Мокиенко В. М. *Современная паремиология (лингвистические аспекты)* // Мир русского слова. 2010. № 3.

8. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988.
9. Сокур Е. А., Адзинова А. А. Микроконцепты МУЖ и ЖЕНА в русской лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 «Филология и искусствоведение». 2018. Вып. 2 (217).
10. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для вузов. М.: Слово, 2000.
12. Фаткуллина Ф. Г. Отражение национального менталитета в паремиологической системе языка // Феномен Мустая Карима и глобальный XX век: национально-духовная культура в мировом контексте / отв. ред. Г. С. Кунафин. Уфа, 2019.
13. Шамсутдинова Л. Р., Фаткуллина Ф. Г. Структурно-грамматическая характеристика фразеологизмов и паремий, характеризующих семейные отношения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11-2 (89).

Информация об авторах | Author information

RU Фаткуллина Флюза Габдуллиновна¹, д. филол. н., проф.
Дубровская Кристина Андреевна²
¹ Уфимский университет науки и технологий
² Самаркандский государственный университет имени Шарафа Рашидова

EN Fatkullina Fluza Gabdullinovna¹, Dr
Dubrovskaya Kristina Andreevna²
¹ Ufa University of Science and Technology
² Samarkand State University named after Sharaf Rashidov

¹ fluzarus@rambler.ru, ² tinadubrovskaya@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.04.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурология; паремии; сопоставительный метод; стереотип; национально-культурный компонент; linguoculturology; paroemias; comparative method; comparative method; national-cultural component.